

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 47 (1539). Год издания XXIII

Среда, 10 июня 1953 года

Цена 45 коп.

Поэтический спектакль

Новосибирский театр «Красный факел» имеет свою тридцатипятилетнюю историю, свои творческие традиции. В рядах его коллектива немало артистов, переживших в этом театре свою творческую молодость, вступивших в пору артистической зрелости. Это — главный режиссер театра В. Редких, артисты К. Гончарова, Е. Агаронова, С. Бирюков, Н. Михайлов, Н. Коростышев, А. Аринин и многие другие.

Можно утверждать, что у «Красного факела» определенное свое творческое лицо. Больше всего театр дружит с Горьким. Лучшие его спектакли, годами не сходящие со сцены, — «Зыковы», «Мещане», «Поселенцы».

Значительно реже и с меньшим успехом «Красный факел» обращался к Островскому и Чехову.

В нынешнем сезоне на сцене театра была впервые поставлена «Чайка» А. П. Чехова. Не скроем, мы шли на новый спектакль театра с некоторой тревогой. Ведь «полнозвучных каннел» противопоставят в чеховской пьесе режиссера и актеров, — ведь очень легко прочитать ее, как грустный рассказ о разбитой любви, о «полудрежелюбной чайке на берегу такого озера». И тогда будет искажен глубокий идейный замысел великого русского драматурга.

Но вот поднялся занавес, и с каждой минутой все больше и больше проникались мы убеждением: за, это чеховский спектакль, это чеховские образы, это глубокая жизненная правда.

Режиссер В. Редких нашел твердую идейную основу спектакля. «Чайка» в «Красном факеле» — не печальная история любви Константина Треплева и Нины Заречной, а поэтический рассказ о многотрудном пути художника к творческим высотам.

В спектакле много чеховской тоски по лучшей жизни, и в то же время в нем громко и побеждающе звучит светлое, оптимистическое начало. В образе Нины Заречной театр несет основную идею спектакля: «счастлива тот, кто трудится, кто нашел свое призвание». Эта целеустремленность спектакля, ясность и четкость его основного действия определяют его идейные и художественные достоинства.

Для молодой артистки В. Капустинской, создавшей ряд ярких образов наших современников, работа над ролью Нины Заречной была большим и серьезным экзаменом: в самой уже сложившейся сценической манере артистки много есть такого, что чуждо чеховской героине, — волевые интонации, энергичный, уверенный жест. В Капустинской с успехом преодолела стоявшие перед ней трудности. В ее Заречной много обаяния: актриса сумела показать развитие характера, возмужание характера своей героини, рост ее таланта.

В первых сценах Нина—Капустинская — несколько наивная девочка, с большими восторженными словами, легкой и стремительной, вся под власти мечты об искусстве, о славе. В финале же мрак осенней ночи над сценой выходит много выстраданный, но бесстрастно окрыленный, поверивший в свой талант и нашедший свою дорогу человек. С большим тактом и искренним влечением проводит В. Капустинская сцену последней встречи с Трепловым. У этой

«Чайка» на сцене
театра «Красный факел»

исхудавшей, замученной молодой женщины много грусти и тоски при воспоминании о былых юношеских мечтах, много искренней любви к Тригорину, и все же главная тема финальной сцены у В. Капустинской — вера и свое призвание, готовность к жизненной борьбе.

В спектакле образы Нины Заречной противопоставлены Константину Треплеву. Артист С. Галуза создает убеждающий образ нервного, мечущегося, неуверенного в себе человека. Он тонко показывает беспочвенность исканий Треплева, талантливого человека, но нашедшего верного пути в искусстве.

Образ Треплева растет у артиста от спектакля к спектаклю. В начале С. Галуза показывало чеховской простоты. Порою он был даже высокомерен, например, в сцене с убитой чайкой. Но совсем верным было и то, что его Треплев был до конца пошатнут артистом уже в первом акте, что лирико образ внутреннего развития. Со временем артист освоился от излишней приподнятости, у него появились теплые, искренние интонации.

Нина Заречная, ее незредкому, но глубокому таланту Чехов противопоставляет также Аркадшу. В этом уверенном, нашедшем свое призвание человеке удивительно сочетаются привлекательные и антипатичные черты. Самообразие характера Аркадиной верно передается Е. Агароновой, создающей образ талантливой, но при этом аскетичной, самолюбивой актрисы, ревнивой к успеху других и унижающийся своим, великим, неглаголющим успехом.

И вот сценический образ также претерпевает значительные изменения, свидетельствующие о непрестанных творческих поисках исполнителя. В первые недели жизни спектакля Е. Агаронова слишком сильно подчеркивала явные отрицательные черты характера Аркадиной. Так, свое объяснение с Тригориним в третьем акте исполняла она в нарочито неискренней тоне, который легко должен был бы почувствовать и собеседник. В последних спектаклях эти излишние акценты исчезли, образ Аркадиной стал сложнее, ярче, многограннее.

Писатель Тригорину принадлежит значительное место и в пьесе, и в спектакле. Именно в его уста Чехов вложил свои мысли о высоком общественном долге писателя, поэтому звучное и верное сценическое решение этого образа в значительной степени способствует наиболее полному раскрытию идейного содержания «Чайки». Артист Н. Михайлов много и мудро работал над этой ролью, его Тригорин — сложная и тонкая натура. Зритель чувствует в нем настоящего художника, серьезно задумавшего о пути к высокому идейному искусству. Но вместе с тем с большим тактом исполнитель рисует беззаботное, безбесстрастное и казующее моральную выхлещенность этого человека, не способного ни к большому чувству, ни к решительным действиям.

В своих повестях, рассказах, драматических произведениях Чехов создал целую галерею простых, честных, симпатичных, но бесхитростных людей, бесцельно прожизнивших свой век, не сумевших в условиях царской России осуществить свои мечты. В «Чайке» таковым является Сорин. Магко, с теплотой и миром рисует артист Н. Вент добродушное, безбесстрастное, безликое этого большого человека. Сорин не нашел своего места в жизни, и эту тоску он бессмысленно, неосторожно прожигает годами исполнителю несет через весь спектакль. Его Сорин вызывает не только улыбку, но и чувство какой-то шепелявой жалости.

Убежден в спектакле и образ доктора Дорна (артист С. Бирюков). Это — умный, все понимающий человек, обретший свое счастье в труде. Он гордится своей красотой, с толком прожитой жизнью и бодро встречает старость. Артист рисует Дорна тонким, мудрым человеком. Зритель хорошо понимает, что здравские оценки искусства, людей и их поступков — это чеховские оценки. На наш взгляд, С. Бирюков, как и Н. Вент, наиболее близко подошел в спектакле к обязательной чеховской простоте и правде. Хочется только пожелать артисту внести в образ несколько больше теплоты. Прочность его доктора Дорна чуть-чуть излишне холодна.

К числу героев «Чайки», не нашедших своего места в жизни, относится Мама Шамраева. Сложившая своей безразличной, безответной любовью к Треплеву. Роль Маши исполняют артистка Е. Мокенко и Л. Лузнев. Е. Мокенко успешно подчеркивает чудачество, зангнанную грубость Маши, делая ее порой вульгарной. Артистка Л. Лузнев правдивее показала свою задачу: ее Мама женственнее и мягче, чувственно любви к Треплеву как-то приподнимает ее, поэтизирует, раскрывая красоту ее души.

Мелоченко в исполнении Н. Коростышева — это скромный труженник, представитель дореволюционного русского учителя. Пусть он казался нужной, но у него большое сердце, умеющее преломить и верно любить. Таким его и рисует исполнитель.

Большинство артистов, занятых в «Чайке», справились с трудной задачей применения в психологию и нравственный мир сложных, глубоких чеховских образов. Спектакль отличается большой прозвучанностью мыслей и, что очень важно, полнотой чеховской атмосферой. Этому в значительной степени помог и художник С. Богомолов. Декорация зала написана в мягких, чуть аляповатых тонах. В третьем акте прекрасно использована игра светотеней. В четвертом действии хорошо передана атмосфера тревоги и мрака осенней ночи: боится в окна голые ветви деревьев, мерцает огонь в печи, стучат ставни.

На всей работе театра лежит печать любовного и внимательного отношения к произведению Чехова, большого и кропотливого труда постановщика, художника и всего коллектива, занятого в спектакле. «Чайка» в театре «Красный факел» — интересный, поэтический спектакль.

Е. ШАРОВА.
Ю. ШАРОВ.